

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НАША НІВА» ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П. Б. Артамонов

Белорусский государственный университет, г. Минск

pavel.artamonov.17@mail.ru;

науч. рук. – А. Г. Кохановский, д-р. ист. наук, проф.

Данная статья посвящена раскрытию темы крестьянского вопроса в творчестве редакции газеты «Наша Ніва» в годы Первой российской революции (1905–1907), а также предпосылкам актуализации обозначенной проблемы в данный период. Рассматриваются программные предложения газеты касательно крестьянского вопроса, а также эволюция риторики газеты на фоне происходящих революционных событий. Делаются выводы о социал-демократическом характере видения проблемы редакцией газеты, обусловленности появления национальной печати в ходе событий первой российской революции.

Ключевые слова: Крестьянство; газета «Наша Ніва»; Первая российская революция.

Результаты первой и единственной переписи населения в Российской империи, проведенной в 1897 г., четко показали, что на рубеже XIX–XX вв. крестьянство составляло около 80 % населения края и более 90 % белорусскоговорящей его части [1, с. 32]. Сельскохозяйственный сектор характеризовался обилием отголосков крепостной системы организации труда. Сохранение крупного землевладения, а вместе с ним и явный процесс обезземеливания крестьян обусловили «процесс стремительного нарастания социальной напряженности» [2, с.105]. При этом крестьянство все еще оставалось самым социально незащищенным социумом. Крестьянин не имел права на свободный выход из общины, «его жизнь контролировалась все той же традиционной системой крепостничества» [2, с.105]. Тяжесть налогового бремени, сословное неравенство, а также существенные ограничения в политической сфере вынуждали крестьянство искать пути расширения социальных и экономических прав. Без решения этих главных проблем дальнейшее прогрессивное развитие белорусского общества было бы невозможным, как замечали многие исследователи.

В начале XX в. земля в европейской части Российской империи распределилась так, что крупнейшие помещики, имевшие свыше 500 десятин, владели 70 млн. десятинами. Причем число этих помещиков не достигало и 30 тысяч [2, с. 7]. Подавляющее же число крестьян – 10.5 млн. дворов из всего числа (13 млн.) – имели только 75 млн. десятин [2, с. 7]. Средний размер крупного помещичьего имения составлял ~2333 десятин, а размер среднего крестьянского участка только ~7 десятин.

Такая картина распределения земли свидетельствует о масштабном социальном и имущественном расслоении, что неизбежно порождало собой разнообразные формы кабальной аренды, отработки и другие формы эксплуатации крестьянства.

Все это в комплексе препятствовало развитию производительных сил в сельском хозяйстве, задерживало технический прогресс и рост культуры аграрного производства, что обрекало крестьянство – большую часть населения страны – на нищету и, зачастую, недоедание и голодание.

Реформы Витте удачно привлекли в Россию иностранный капитал в тот момент, когда в Европе развивался кризис перенакопления [3, с. 264], что привлекло значительные иностранные инвестиции в еще неосвоенный рынок. Однако за этим последовало усиление экономического давления на крестьянство. На этом фоне еще более острым становится и без того проблемный крестьянский вопрос.

Последовавшая в качестве реакции на социальный взрыв Первой российской революции Столыпинская аграрная реформа, бесспорно, несколько ускорив развитие деревни и культуры аграрных отношений, все не решила проблему, а создала новые источники социальной напряженности. Она закончилась серьезным расслоением деревни и возникновением огромной массы бедняков. Возникновение сельской буржуазии никак не отменяло помещичьего землевладения, «новые проблемы и противоречия накладывались на нерешенные старые» [4, с. 334]. Рост кулацких хозяйств был ограничен, а потому новый сельский предприниматель вовсе не стал опорой для режима. По отношению к помещику он был настроен весьма агрессивно. Если раньше можно было говорить о противостоянии крестьян и землевладельцев, то теперь крестьяне по-прежнему ненавидели помещика, но, вдобавок, уже не чувствовали всякой солидарности между собой [4, с. 336]. Крестьянский вопрос так и остался опасно «подвешенным в воздухе».

Огромную роль в «поднятии» крестьянского вопроса накануне и во время революционного взрыва 1905 г. сыграл революционно-демократический лагерь российской политики – социалисты. Они четко заметили, что крестьянин «страдает от гнета помещиков и от остатков крепостничества». Газета «Наша Ніва» активно освещала крестьянский вопрос на своих страницах. Первые пять номеров совершенно обоснованно можно выделить в отдельную группу. Газета еще только делала первые шаги, сама команда редакции позже признавалась, что работа пошла только с пятого номера [5, с. 43]. В первых номерах авторские формулировки по крестьянскому вопросу представлены в довольно умеренном ключе, а уже в пятом номере появляется полноценная статья, посвященная аграрной проблеме – «Зямельная справа ў Беларусі».

Актуальной повесткой на момент выхода первого номера была подготовка к выборам. Газета писала: «Темнота нашего народа – наибольший враг его» [6, с. 2–3], тем самым поставив своей целью просвещение читателей. По поводу изменения электоральной ситуации, после так называемого «Разъяснения Правительствующего Сената» редакция писала следующее: «Правда, что теперь народу труднее будет одолеть своих противников: разъяснение Сената отобрало право голоса у многих мужиков и рабочих. [...] На выборах депутатов [...] выборщиков от беднейшей части народа будет меньше» [6, с. 2–3]. В рубрике новостного обозрения освещается факт объявления крестьянским банком льгот по выплатам, а также через ссылку на газету «Товарищ» подается призыв сельским обществам воспользоваться правом переизбирать десятидворных выборных, дабы заменить из на людей, «которые твердо будут стоять за мужицкое дело» [7, с. 6].

По первому номеру четко прослеживается то, что «национальная» тема органично переплетается с «социальной». Например, уже во втором номере, полемизируя с читателями, которые предлагали издавать газету только на польском или русском языке, редакция отвечает следующим образом: «Это язык не мертвый, на нем говорит около десяти миллионов народа, народа темного, обиженного – и он скорее нас поймет, если мы будем писать нашим родным белорусским, как много кто говорит – «мужицким» языком. Поймет его не только мужик, что сидит на рале, помет и фабричный работник, что покинул родную деревню, чтобы в чужом крае искать заработка и хлеба; – поймет и тот пан, что живет около мужика и так хочет, чтобы газета выходила по-польски, и тот чиновник, что опекается мужиком и говорит с ним по-русски» [8, с. 2].

Помимо ведения дискуссии о крестьянском вопросе между строк, в обычных публицистических рубриках, а также через художественные образы (над которыми работал в то время Якуб Колос), в газете периодически появлялись отдельные статьи, посвященные сугубо аграрной проблематике.

Статья «Зямельная справа ў Беларусі» стала первой и довольно репрезентативной статьей, посвященной сугубо крестьянскому вопросу. Она была разделена на три части, размещенные в пятом, шестом и седьмом номерах газеты соответственно. Издавалась за авторством некого Войцеха (вероятно, коллективный псевдоним).

В первой части автор обозначает проблему: рассуждает о неблагоприятных условиях развития капиталистического хозяйства на территории Беларуси, широкой распространенности безземелья и арендной кабалы, а также чересполосицы (шахауницы) [9, с. 2–3].

Вторая часть развивает проблему, выделяя первопричины чересполосицы и ее влияния на падение урожайности: «чересполосица на сельской почве порождает ссоры, споры, суды и тратит остатки мужицких сил; она не дает мужикам объединиться в твердый союз для противостояния неприятелям, а их у мужиков хватает». Также обращается взор на пагубное влияния на развитие сельского хозяйства такого явления, как сервитуты: «Всякий согласится с тем, что сервитуты для всего хозяйства края – чистейшая кара Божья. [...] Для мужицкого хозяйства право сервитута (совместной пашни), как и всякое нетвердое право – не помощь, а скорее школа вреда и хищения». Замечает автор и роль правительства в сложившейся ситуации: «Однако ни чересполосица, ни сервитуты сами собой не душили бы нас так, если бы не эта чиновническая политика, которую взяли ранее мировые посредники, а теперь ведут земские начальники. Эти полноправные паны – хозяева на деревне, только поддерживают между сельскими людьми ссору и борьбу ради ссоры и борьбы, чтоб только мужики не начали интересоваться делами государственными, политическими, чтоб только не поняли того, откуда взялась беда всего трудового народа». Примечательно и следующее высказывание: «У нас формы земельной собственности замерзли в [18]63 г. и ничуть не сдвинулись». Находится пару слов и для описания питания белорусского крестьянства: «От всего этого сельский народ чисто разорился, обходится он абы чем; зимою наш белорусский мужик спит с голоду не хуже барсука». Заканчивается статья словами о жестокости налогового бремени, ложащегося на крестьянина, и обусловленного этим заторможенного развития фабричного капитала [9, с. 2–3].

В третьей, заключительной части, продолжает разворачиваться тема отставания развития фабричного капитала, а также подводятся некоторых итог, из которого следует, что малоземелье и безземелье – центральная проблема белорусского крестьянства, из-за которого оно не может развиваться: «Если собрать в одно все то, что мы сказали, то увидим, что малоземельный и безземельный белорус закован в кандалы: экономические и политические» [9, с. 2–3]. В конце предлагается следующий способ решения проблемы, адресованный депутатам будущей Думы: отмена всех законов, которые не позволяли и не позволяют свободно покупать и продавать землю; ликвидировать чересполосицу, устроить фальварочное или хуторское хозяйствование; ликвидировать сервитуты без вреда для трудящихся; осуществить кредитование за малые проценты для улучшения положения хозяйства; добиться всеобщего характера волостей, чтобы к ним принадлежали все проживающие, вне зависимости от сословия; добиться большего самоуправления волостей; изменить способ формирования и сбора налогов; ввести налог, находя-

щийся в зависимости от уровня доходов (сегодня бы это назвали «прогрессивным налогом»); ликвидировать косвенные налоги на базовые товары (сахар, чай, газ, спички); установить систему всеобщего обязательного бесплатного образования.

Таким образом, появление газеты «Наша Ніва» являлось четким ответом на социальный запрос общества (в том числе и крестьян) во время Первой российской революции. Хотя газета и появилась только в 1906 г., она с первого номера вписалась в общую повестку демократической печати и уже с пятого номера начала полноценную работу. В газете издавались статьи по прикладной медицине для крестьян, давались советы по эффективной организации и совершенствованию орудий сельского труда, крестьянская проблема также активно продвигалась через прозу и лирику. Основным средством раскрытия видения редакции крестьянской проблемы были отдельные, специально посвященные этой теме статьи. Тезисы их вполне укладываются в общую картину дискурса, которая бытовала в то время в среде социалистических, социал-демократических кругов политики в Российской Империи.

Библиографические ссылки

1. *Кохановский, А. Г.* На пути становления индустриального общества: модернизационные процессы в Беларуси (60-е гг. XIX – начало XX в.) / А. Г. Кохановский // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 31–46.
2. *Шабуня, К. И.* Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 / К. И. Шабуня. – Минск : Издательство Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1962. – 434 с.
3. *Давыдов, М. А.* Двадцать лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. / М. А. Давыдов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. – 1080 с.
4. *Кагарлицкий, Б. Ю.* Периферийная империя: Россия и миросистема / Б. Ю. Кагарлицкий. – Москва : Либроком, 2022. – 456 с.
5. *Унучак, А. У.* «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906-1915) / А. У. Унучак. – Мінск : Беларуская навука, 2008. – 186 с.
6. Выборы у Государственную Думу // Наша Ніва. – 1906. – № 1.
7. Аб усём па троху // Наша Ніва. – 1906. – № 1.
8. Вильня 16 (29) лістапада (ноября) // Наша Ніва. – 1906. – № 2.
9. Зямельная справа у Беларусі / Войцэх // Наша Ніва. – 1906. – № 5.